

подобного рода ученых людей был собор Парижской Богоматери». Однако и гораздо позже он продолжал оставаться им.

Еще задолго до Фульканелли французский алхимик специально занялся изучением герметических скульптур собора Парижской Богоматери. Это был Эспри Гобино де Монлуизан, «знатный господин из Шартра, любитель натурфилософии и алхимии, а также трудов древних философов». В результате видения, посетившего его в среду 20 мая 1640 года, накануне Вознесения, он постиг, что решающие подсказки к разгадке секретов Великого Делания надо искать в фигурах на портале собора Парижской Богоматери. Результаты своих исследований он собрал в книге «Весьма любопытное истолкование загадок и иероглифических фигур, реально присутствующих на большом портале кафедрального митрополичьего собора Парижской Богоматери». Дадим слово самому автору:

«В тот день, помолившись Богу и его Пресвятой Матери, ... я вышел из этой прекрасной большой церкви и, внимательно всматриваясь в ее роскошный и великолепный портал, весьма изысканно построенный от фундамента и вплоть до самого верха двух ее высоких восхитительных башен, заметил то, о чем собираюсь сейчас рассказать».

Авторство алхимических скульптур он отнес Гийому из Оверни (1180-1249), ставшему епископом Парижским в 1220 году.

В 1724 году Соваль в своей «Истории и результатах исследования древностей города Парижа» писал:

«Все порталы собора Парижской Богоматери покрыты таинственными знаками. Скульптура святого Христофора является самой большой в королевстве; приверженцы герметического учения считают ее символической».

Среди желобов предпоследнего этажа южной башни собора Парижской Богоматери можно видеть скульптурное изображение человека, взгромоздившегося на самый верх балюстрады (он резко контрастирует с изображениями фантастических существ), с фригийским колпаком на голове. Согласно устному преданию, это - скульптурное изображение алхимика в одежде XV века. Что означает фригийский колпак? В древности его носили рабы, отпущенные на волю, и потому он стал известным символом обретения свободы, освобождения. Однако фригийский колпак, помимо этого своего социально-политического смысла, означал и внутреннее освобождение, достигаемое благодаря посвящению в таинства.

Среди изображений, представленных на портале, погруженная в огонь саламандра символизирует философскую Серу.

На хорах Амьенского кафедрального собора, служившего, по мнению Фульканелли, еще одним средоточием алхимического искусства, в период с 1388 (с момента его создания) и вплоть до 1792 года собиралось братство, именовавшее себя Горой Богоматери. Достоверно известно, что в XV веке оно включало в свой состав членов, живо интересовавшихся алхимией. Каждый год глава братства, избравшийся в День Сретения Господня, должен был пожертвовать собору на ближайшее Рождество картину, прославлявшую Деву Марию и имевшую девиз, избранный самим дарителем. Так, некоторые из этих предводителей братства Горы Богоматери избрали девиз, прямо связанный с алхимией. Например, Жак Малый, возглавивший братство в 1428 году, взял в качестве девиза следующие слова: «Скала, из коей прорастает победоносный камень» (философский камень). Так же было и в случае с Жаном Ле Карбоннье, ставшим во главе братства в 1444 году, девиз которого звучал так: «Превосходная материя чистейшего золота».

Второй труд современного алхимика Фульканелли[76], получивший название «Обители философов», посвящен, как можно понять уже из самого его названия, жилищам, специально построенным адептами или оборудованным ими.